

В конце 18 века, в приходе Николаевской церкви села Закаменка (так до 1829 года назывался современный пос. Новопсков, Луганской области), в слободе Осиновской Старобельского уезда Харьковской губернии, проживал крестьянин Игнатий, промышлявший ткачеством. Имел он взрослого и женатого сына Димитрия, занимавшегося тем же ремеслом что и отец. Несмотря на преклонный возраст, Игнатий вел нетрезвый образ жизни, нередко проматывал общий с сыном заработок, что часто служило поводом к взаимным ссорам. Однажды, воротясь усталым домой с полевых работ, Димитрий застал своего отца нетрезвым. Имея буйный нрав, Игнатий начал донимать сына, что и послужило началом ссоры. Разгневавшись, Димитрий рукой ударил отца. Тут же опомнившись, он выскочил из дома. С этого момента его душой овладела сильная скорбь о содеянном. Дождавшись воскресного Богослужения, Димитрий поспешил в храм, чтобы в таинстве покаяния очистить свою душу.

После службы он рассказал приходскому священнику о своей скорби. Тот посоветовал испросить прощение у родителя и изгладить свой грех постом. Димитрий, возвратившись домой, исполняя совет духовника, пал в ноги отцу и, обливаясь слезами, каялся и просил прощение. Протрезвевший Игнатий охотно простил сына. Но не пост, ни покаяние не вернуло Димитрию душевную тишину.

С каждым днем все задумчивей становился Димитрий, все меньше он стал общаться с родными. Проводя ночи без сна, в скором времени он стал похож на тень. Будучи людьми простыми, родственники решили, что на Димитрия, как говорится в народе, навели порчу. Испробовав разные методы народной медицины и не получив результатов, родные оставили Димитрия в покое.

Вскоре умер отец, недолго прожила и жена Димитрия. Оставшись жить с дочерью, он был полностью предоставлен себе. Все свободное время было посвящено слезной молитве и раскаянию в своем грехе. Однажды весной, Димитрий собрался в Киево-Печерскую лавру, чтобы у святынь и киевских старцев найти покой своей измученной душе.

Прейдя в Киев, объятый благоговейным ужасом, Димитрий застыл у порога Великой Успенской церкви Пресвятой Богородицы. Сокрушаясь о своем грехе, в глубине души он думал, что Ангел Божий, стоящий на страже храма не допустит в него столь великого грешника. Долго он стоял погруженный в свои мысли не решаясь переступить порог храма, пока не почувствовал на плече чью то руку, оглянувшись, он увидел слепого схимника. Это был прозорливый схимонах Васиан. Взяв Димитрия за руку, старец сказал ему: «Разве ты не знаешь, что Христос за грешников умер?!» И ввел его в храм. Пораженный красотой храма и лаврского пения, Димитрий погрузился в слезную молитву.

На следующий день он исповедовал духовнику ту боль, ту скорбь, которая терзала его душу столько лет.

Иеромонах, выслушав исповедь, объяснил всю тяжесть поступка Дмитрия и наложил на него епитимию и благословил причаститься святых Христовых Таин. Приняв Святое Причастие, Дмитрий, наконец, получил долгожданный душевный мир. Помолившись в лавре и поклонившись мощам святых, он возвратился домой. Вернувшись из Киева, Дмитрий продолжил обычный ход своей жизни, трудясь и посещая Богослужение. Так прошли многие годы.

Однажды, находясь на службе в церкви, Дмитрий услышал за чтением Евангелия такие слова: «Аще десная твоя рука соблазняет тя, усецы ю, и верзи от себе» (Мф.5, 30). Эти слова разожгли в душе Дмитрия старую скорбь. В своей простоте душевной он их понял по-своему и решил отсечь себе правую руку, которой согрешил против отца. Одним ранним утром, приготовив топор, Дмитрий ударил себя по руке, чем нанес себе страшную рану. Истекая кровью, он возвратился в дом и много дней пролежал в горячке. Руку он не отрубил полностью, но перерубил кость ниже локтя. Со временем рука срослась, но сильная травма навсегда лишила его возможности нею пользоваться. Как засвидетельствовал сам старец Димитрий, во время забытья, в горячке, ему было видение, но, к огромному сожалению, время не сохранило для нас его описания. Нам известно лишь, что после увиденного он в корне меняет образ своей жизни. Дмитрий продает свое имущество: часть раздает нищим, часть – оставляет своей дочери. И на целый год он отправляется в паломничество, поклоняясь святыням и беседуя с духовными людьми: священниками, монахами, старцами. По возвращении в свое село, Дмитрий поселился на правом крутом берегу реки Айдар. Там, в полуверсте от села Закаменки и слободы Осиновой, в уступах глинистой горы, он выкопал землянку и поселился в ней для совершения подвигов поста и молитвы. Пустынная местность, как нельзя соответствовавшая настроению его духа, находилась на горной возвышенности, от которой он получил впоследствии прозвище Горский. Здесь, в келейном безмолвии, он продолжает свой молитвенный подвиг. Ночь проводя за чтением Псалтири, днем же – трудится на небольшом огороде, устроенном возле его келии. Во время работы Иисусова молитва не покидала его уст. Келия, где жил Дмитрий, была проста в своем убранстве: в святом углу, перед иконами Пресвятой Богородицы и святителя Дмитрия Ростовского, постоянно теплилась лампада и горели свечи; ложе его, как истинного подвижника и аскета, было из хвороста, никогда ничем не застилалось, у изголовья вместо подушки лежал камень. Зимой, поверх легкой одежды, он носил длинную суконную свитку.

Подвижник вел очень строгую и постническую жизнь. Обыкновенно его едой были овощи с огорода, да и сухари, приносимые односельчанами. Со временем, возле горы забил источник, который местные жители называли Дмитровским и считали его целебным. Уйдя от мира, старец не покинул храм Божий. Он постоянно посещал все Богослужения в Свято-Никольском храме села Закаменки. По воспоминаниям современников, идя в церковь, Дмитрий хранил строгое молчание, никогда не отвечал на вопросы встречавшихся односельчан. В храме всегда становился в самом укромном месте, и на каждой литургии исповедовался и причащался святых Христовых Таин. После Богослужения, взяв просфору, удалялся в свою пустынь.

Молва о подвижнике скоро облетела все окрестности, и к пещерке Дмитрия потянулся народ. Жители соседних сел и деревень начали приходить к нему кто из простого любопытства, кто из желания получить от него наставление или совет по волнующим духовным вопросам. Дмитрий сначала неохотно принимал посетителей, но потом, по совету духовника, решил не отказывать людям, приходящим к нему за помощью.

Со временем, места перед келией старца стало не хватать для всех желающих послушать его. Поэтому Димитрий для удобства слушающих, и чтобы не нарушать тишину своей пустынной келии, для общения с приходящими избрал удобное место на самой вершине горы, куда поднимался из пещерки по утрам и вечерам. Сидя на лежавшем там диком камне, он выслушивал своих посетителей и давал советы духовной мудрости, отвечая людям простыми и понятными словами.

Советы старца были просты и незамысловаты, но исполнены житейской мудрости и христианской добродетели. Он учил, что нужно с усердием посещать храм Божий, чтить воскресение и праздничные дни, не сквернословить, воздерживаться от пьянства и нечистоты, быть милосердным к нищим и непамятозлобным к врагам. Но чаще всего наставлял родителей, чтобы они не раздражали своих детей несправедливостью, а детей – уважать и слушаться во всем родителей. Как на живой пример подобного преступления указывал подвижник на самого себя, рассказывая печальную историю своего проступка против отца, показывая при этом свою усохшую руку. Горько плача Димитрий упрашивал приходящих не подражать его преступлению. Взаимно плакали и его слушатели, внимая его наставлениям. Простой народ нес к келье старца сухари или хлеб, кто сорочку, а кто масло и свечи. Все это с любовью принимал подвижник и большую часть приносимого раздавал нуждающимся, себе же оставлял лишь самое необходимое, да и то, что похуже. Одних только денег не принимал он ни от кого, даже к ним не дотрагивался, помня, что из-за них произошла его размолвка с отцом. Приносившим деньги советовал раздавать их нищим или жертвовать в Закаменскую церковь на свечи Святителю Николаю, во имя которого она освящена. Не у всех принимал подвижник приношения, были случаи, когда, обличая тайное согрешение посетителя, совсем отсылал его от себя. Особой любовью старца пользовались дети: он всегда был добр к ним, старался чем-то угостить и наставлял христианскими истинами.

На закате жизни Димитрий редко стал выходить к посетителям, предаваясь молитвенному безмолвию. Несмотря на постоянный пост, молитвенные бдения и подвиги пустынножительства, он дожил до глубокой старости: в 42 года оставил он родительский дом и 46 лет провел в затворе, всех же лет его земной жизни было 88.

Незадолго до своей смерти подвижник заболел. Предчувствуя близость кончины, Димитрий пожелал Причаститься. Священник Закаменской церкви принял его предсмертную исповедь и напутствовал его святыми Христовыми Тайнами. Вскоре Димитрий, в присутствии одного лишь тайного своего друга, Петра Назарцева, предал дух свой в руки Богу. Свершилось это в ночь на 15 декабря 1828 года, на 89 году жизни старца. Быстро разлетелась весть о смерти подвижника. Горько оплакать своего доброго наставника и советника собралось много народа. По завещанию старца, похоронили его возле келии. Со временем жители села стали хоронить своих близких рядом с могилой Димитрия, надеясь, что по его молитвам души покойных обретут жизнь вечную.

К сожалению, нам не сохранилось изображение Димитрия Горского, но нам дошло его описание: высокий ростом, сухой и тонкий телом до старости имел он прямой стан. Продолговатое его лицо обрамляли белоснежные волосы и борода, доходившая до пояса. Приятная улыбка оживляла его добрый и приветливый лик, носивший отпечаток постоянной грусти. Глаза его были серого цвета быстрые и пронизательные. Для простых крестьян он явил себя доблестным исполнителем заповедей Христовых, обличителем тех беззаконий, которые творились в деревнях, правилом веры и образом кротости, наставником истинного благочестия.

В тех краях старца почитали как истинного подвижника и прозорливца. В дореволюционное время ежегодно за неделю до Рождества Христова народ соборно служил по Димитрию панихиду. В мае ежегодно совершали крестный ход от Осиновской Успенской церкви к пещерке старца, где на его источнике освящали воду.

Судьба мощей старца также интересна, как и сама его жизнь. Изначальное место погребения Димитрия было недалеко от его кельи. Но когда в тех краях началась холера, то местные жители решили перенести святого в свое поселение, что в 1835 году и сделали, перезахоронив Димитрия Горского за алтарем Осиновской Успенской церкви. Чудом холерный мор остановился. Долгое время могилка старца была особо почитаемой православным народом. Не проходило и дня, чтобы кто-то не отслужил на могилке панихиду. Со всего Слобожанского края множество паломников несли скорби и беды к месточтимому подвижнику. К сожалению, время не сохранило для нас воспоминаний о тех чудесах, творившихся по молитвам Димитрия. Но то, что они были – это несомненно, так как память о старце свято чтится, и не было бы помянника, где не упоминалось бы имя Димитрия Горского.

По многочисленным просьбам жителей Старобельского уезда, Харьковской духовной консисторией были подготовлены акты о канонизации Димитрия Горского для подачи в Святейший Синод. Но грянула безбожная революция. Повсеместно начались оскверняться храмы, началось уничтожение всего того, что тысячелетиями было дорого сердцу простого христианина. Эта же участь постигла и могилу старца. Местные активисты нового порядка решили уничтожить могилу, была разрушена сень, построенная благодетелями, разбита надгробная плита. И, несмотря на все эти действия, память о дивном угоднике Божьем теплилась в сердцах народа. Время гонений, репрессий и 75 лет атеизма сделали своё дело, могила праведника была утрачена. Но память о нём хранилась всегда в сердцах православных христиан.

Спустя практически два века, по благословию Преосвященнейшего Агапита, епископа Северодонецкого и Старобельского, 10 августа 2008 года была создана комиссия по обретению честных мощей Димитрия Горского. Сняв первый слой земли, было найдено множество костей животных, которые специально были зарыты на небольшой глубине, чтобы вонь исходящая от них отгоняла паломников. Стало ясно, что могила была осквернена красными безбожниками. Но надежда обрести останки старца не покидала комиссию. И вот на третий день, 15 августа, были обреты стенки дубового гроба, радость наполнила сердца всех присутствующих, стало ясно, что цель близка. Была отслужена панихида по блаженному Димитрию, и началось поднятие честных останков. К сожалению, во времена безбожной власти могила была вскрыта и мощи старца засыпаны известью. Но свершилось чудо, вопреки всем законам химии, известь не тронула мощи.

Была проведена профессиональная экспертиза по установлению подлинности мощей Димитрия Горского. В ходе экспертизы установлено: останки принадлежат мужчине возрастом 80–90 лет, который перенес травму правой руки ниже локтя, о которой свидетельствует киста, образовавшаяся на предплечье и деформация локтевого сустава. Это полностью совпадает с описанием травмы старца, которую он себе нанёс.

В марте 2013 года, по благословию Преосвященнейшего епископа Северодонецкого и Старобельского Никодима, состоялось заседание комиссии по канонизации святых Северодонецкой епархии, на котором были подготовлены документы, подтверждающие чудотворения и благочестивую жизнь Димитрия Горского. После чего собранные материалы были переданы на рассмотрение Синодальной Комиссии по канонизации святых в г. Киев.

По благословению Блаженнейшего митрополита Владимира, 26 августа 2013 года в Киево-Печерской Лавре состоялось заседание Комиссии по канонизации святых при Священном Синоде Украинской Православной Церкви. На заседании были рассмотрены документы, представленные от Северодонецкой епархии, касающиеся жития блаженной инокини Параскевы (Дыбовой) (1867 – 1942) и праведного Димитрия Горского (1740 – 1828), которые, после их изучения, были переданы для рассмотрения в Священный Синод Украинской Православной Церкви. 19 июня 2014 года Священный Синод Украинской Православной Церкви, под председательством Местоблюстителя Киевской митрополичьей кафедры Высокопреосвященнейшего митрополита Черновицкого и Буковинского Онуфрия, рассмотрев житие, труды, подвиги и учитывая народное почитание Димитрия Горского, определил благословить местное прославление его в лике святых и почитание в пределах Северодонецкой епархии.

Тропарь праведному Димитрию Горскому, глас 4

Пустыннаго жития ревнитель явился еси, затворническаго жития подвиг добре понесши, от Господа же благодатныя дары прияв, спасение многих благий виновник показался еси, праведне отче Димитрие, моли Христа Бога спастися душам нашим.

Кондак праведному Димитрию Горскому, глас 3

Светло празднующи, ликовствует земля Новопокровская, покровом молитв твоих от бед покрываемая, преславне угодниче Божий Димитрие! Ты бо праведным житием Церковь Христову украсил еси, мощи же святыя нам во утешение оставив, токи благодати от них неоскудно источаеши, болящия скоро исцеляеши, всем чтущим тя скорую помощь даруеши, да прославляется имя Христово во веки.

Молитва праведному Димитрию Горскому

О, преславный угодниче Христов, предивный затворниче и теплый молитвенниче, праведне отче Димитрие! Ныне предстоя Престолу Царя Славы и вечнаго блаженства наслаждаяся, призри на ны недостойныя, к твоему отеческому заступлению с верою и любовию усердно прибегающе. Покрый покровом молитв твоих нас, в бедах, скорбех и болезнях сущих. Вемы бо, вемы, угодниче Христов, яко достойная по делом нашим приемлем, на всяк бо день прогневаем Создателя своего. Но веруем, яко много может молитва праведнаго, поспешествуема во благое. Сего ради, угодниче Христов, молим тя, испроси прощение многих согрешений наших, да избегнем мук вечных. Огради ны от враг видимых и невидимых, и от всякаго зла. Исцели болезни наша и помраченный ум просвети. Также неспосли твое небесное благословение на богоугодныя дела наша и в нуждах житейских помози. Подаждь благорастворение воздухов и изобилие плодов земных. Молим тя, праведне Димитрие, вознеси теплую молитву об Отечестве нашем и спасение народу нашему испроси. Предстательством твоим даруй нам мир, тишину, веры Православныя в сердцах укрепление и жития греховнаго исправление. Исходатайствуй чтущим тя вечное спасение, да избавлени огня вечнаго, купно с тобою и всеми, угодившими Богу, прославим Пресвятую Троицу, Отца и Сына и Святаго Духа, всегда, ныне и присно и во веки веков. Аминь.